

13 ИЮЛЯ

1929 г.

суббота

№ 158 (1670)

Цена № 5 коп.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Вечерняя Москва

Памятник Чехову в германском курорте Баден-Вайлер, где умер писатель в 1904 году. Во время мировой войны германский империализм снял памятник писателя и отправил на заводы Круппа для переливки на орудия.

НЕПОБЕЖДЕННАЯ ПОШЛОСТЬ

(У могилы Чехова)

... К нему не зарастает народная тропа — к памятнику на могиле. А. П. Чехова. Этот очень скромный памятник, серовато-желтый, под стиль северных старинных часовен, кажется еще скромнее среди каменных статуй и мавзолеев действительных статских советников, погребенных на аристократическом кладбище. Но—его находят среди сотен могил, в тесном углу кладбища. Все, кто теперь бывает в Ново-Девичьем монастыре,—все идут к этой могиле. Стиснутая со всех сторон соседями, могила Чехова влечет к себе и старых современников писателя, и молодежь. На ограде передки цветы...

Могила очень близкого человека.

Да, не зарастает тропа... Но... но лучше было бы, если бы некоторые из «почитателей» литературы совсем... не приходили сюда!

С тех пор, как А. П. Чехову поставлен памятник,—этц почитатели не оставляют в забвении свои имена. Они подходят к памятнику, вытаскивают в лучшем случае карандаш, а в худшем перочинный ножик и чертят на памятнике:

«В. Артюхова и Л. Петров почтили память».

«Варя и Лена были здесь»...

«Ян из Тулы».

Но это—младенческие начертания. На виднейшем месте нацарапаны изречения, достойные любого героя Чеховской «Свадьбы».

«Друг Вася, выпьем за Антошу. Федя».

«Лежи, братец, лежи».

Последняя запись помечена числом: 30 мая, 1929 года.

Подписи не исчезают никогда.

—Да разве их смоешь?—говорят охранители кладбища. Сегодня, вычистим, завтра опять напишут или вырежут. Что тут поделаешь!..

И точно—ничего не поделаешь. Нельзя же поставить пулемет на могиле!

Помните, как говорили о пошлости, об обывательщине у Чехова:

«Я иногда в тоскливые минуты рисовал свой смертный час, моя фантазия изображала тысячи самых мрачных видений, но уверяю вас—мне не показалось страшнее действительности».

Страшнее пошлости...

Жизнь в последние годы изменилась так, как она не изменялась за целые столетия. Изменились—строй улицы, дома, фонари—и люди. Но «Федя» очень живучи...

«Федя» портят не только могилы писателей. Кто то из них попал в музей им. Чехова и тоже оставил след в книге посетителей: «К чему занимают жилплощадь под никому ненужный музей»,—пишет этот унтер Пришибеев...

Везет Чехову...

Его герои—не умирают...

А. Е—СНИИ.